

ТРАДИЦИОННЫЕ АФРИКАНСКИЕ РЕЛИГИИ: МЕЖДУ ИСЛАМОМ И ХРИСТИАНСТВОМ

Тема данной статьи может быть рассмотрена с разных точек зрения: в аспекте религиоведения, в историко-культурологическом и политическом ракурсах. К сожалению, приходится констатировать, что для полноценной реализации религиоведческого подхода автор (впрочем, как и подавляющее большинство российских африканистов) не располагает достаточной научной базой.

На сегодняшний день в отечественной африканистике религиоведение как самостоятельная научная дисциплина отсутствует. В СССР в 60–80-х годах XX в. было два высококвалифицированных религиоведа-африканиста: Б.И. Шаревская — автор монографии и многих статей, посвященных религиям Тропической и Южной Африки, и Г.А. Шпажников — автор уникального статистического справочника о религиях стран Африки¹ [Шаревская 1964; Шпажников 1981]. Они оба ушли из жизни, не оставив последователей. Наряду с этим в очень многих публикациях отечественных африканистов — историков, политологов, культурологов, искусствоведов — собран обширный фактический материал, проанализированный с точки зрения роли традиционных африканских и привнесенных извне религий в культурно-историческом и политическом развитии африканских народов. Иными словами, заложена стартовая база для религиоведения XXI в.

Вероятнее всего, последнее будет создаваться на несколько иной методологической основе. Для исследовательского метода

---

¹ Не считая отечественных исследований о распространении ислама в субсахарской Африке.

Б.И. Шаревской был характерен формационный, так называемый классовый подход. Упор делался на выявление социальных функций и стадийной специфики африканских верований и культов, соотносимых с уровнем социально-экономического развития обществ, в которых эти верования бытовали. (Этим же путем шло и все советское религиоведение, включая классические труды С.А. Токарева.)

Наряду с формационным примерно с середины 80-х годов XX в. проявился и начал набирать силу так называемый цивилизационный подход, в рамках которого те или иные религии изучаются с точки зрения их воздействия на формирование того или иного типа цивилизации. Характерным примером этой категории исследований может служить опубликованная в 2006 г. монография А.Д. Саватеева [Саватеев 2006].

Несмотря на то, что название одной из крупнейших мировых религий фигурирует в заглавии книги и в содержании всех шести ее глав, это заслуживающее читательского внимания исследование не столько религиоведческое, сколько социополитическое и историческое. Полноценные религиоведческие исследования недоступны российским ученым независимо от выбора ими того или иного научного подхода. Отечественные африканисты, как и в советские времена, не имеют возможности для длительной работы в поле, времени для «вживания» в среду изучения и, как правило, вынуждены «питаться» материалами, собранными и обработанными их зарубежными коллегами. В результате самая суть изучаемой религии, переживания и мысли верующих, их психология остаются за рамками наших исследований¹.

---

¹ Пожалуй, имеет смысл задуматься над высказыванием известного африканского религиоведа, луо по этнической принадлежности, Окота п'Битека, о трудах западных религиоведов, полевой материал и выводы которых питают наши собственные сочинения: «Западных ученых никогда не интересовали африканские религии как таковые. Все их работы

Автор, как и подавляющее большинство коллег, вынуждена ограничить рассмотрение религиозной ситуации в Нигерии преимущественно в ее историко-культурологическом и политическом аспектах.

В этом отношении Нигерия — благоприятный и репрезентативный объект для изучения. Это самое крупное по численности населения полиэтничное государство субсахарской Африки. По оценочным данным 2004 г., ее население составляет около 155 млн чел. Во избежание обострений этноконфессиональной напряженности в последнюю перепись населения (2006 г.) не включены графы об этноконфессиональной принадлежности. Между тем, по оценочным данным конца XX в., из примерно 105 млн ее населения в тот период от 45 до 49 % составляли мусульмане, 34 % — христиане, 17 % — приверженцы традиционных верований. По данным Всемирной христианской энциклопедии, христиане составляли не 34, а 49 % населения [World 1982: 527]. Нигерийская действительность, к сожалению, такова, что любые опросы и переписи вызывают сомнения в их точности и объективности.

Приверженцы различных верований живут «чересполосно». Более того, нередки случаи, когда в семье одни члены исповедуют ислам, другие — христианство, третьи придерживаются традиционных верований. И все же конфессиональная ситуация в масштабе страны в значительной степени определяется неравномерностью распространения различных религий, в массе «привязанных» к определенным этносам и регионам (обобщенно говоря, страна делится на мусульманский Север и христианско-традиционалистский Юг). Такое положение сложилось исторически, но частично оно уже изменилось.

В конце XX в. ведущей тенденцией конфессиональных процессов был рост численности христиан (примерно на 14 % по

по этому вопросу написаны только в порядке полемики или дискуссий, ведущихся в научных кругах Запада» [Окот п'Битек 1979: 21].

сравнению с началом 70-х годов XX в.) — за счет, главным образом, приверженцев традиционных верований. Численность мусульман также возрастала, но главным образом за счет естественного прироста мусульманского населения. Ключевые изменения в соотношении нигерийских религий произошли на юге северных штатов — так называемом Среднем поясе страны. Его населяют многочисленные нацменьшинства, в прошлом в основном приверженцы традиционных верований. До 1960-х годов они подвергались насильственной исламизации с Севера. Во второй половине — конце XX в. среди них наблюдалась сильная тяга к христианству. Именно население Среднего пояса, по видимому, будет определять в ближайшие десятилетия соотношение мусульман и христиан в Нигерии.

Активное продвижение христианства в Средний пояс (главным образом в форме африканско-христианских церквей) объясняется как политическими (ликвидацией системы туземных властей), так и социально-экономическими причинами (поскольку христианизация открывает перед молодежью Среднего пояса более широкие возможности для получения западного образования и работы в современном секторе экономики).

По мере продвижения христианства на Север и мусульманства на Юг этническое разделение населения Среднего пояса на хауса-фульбское большинство и этнические меньшинства стало все более совпадать с конфессиональным делением на мусульманское большинство и возрастающее традиционалистско-христианское меньшинство. Не менее сложные процессы наблюдаются в южных штатах Нигерии, населенных йоруба, эдо, игбо и народами Дельты Нигера.

Этноконфессиональная специфика современной Нигерии, сосуществование и соперничество ислама, христианства и тра-

диционных верований¹ имеют корни в далеком прошлом, когда еще не было государства Нигерия. В начальный период появления и распространения своего влияния в этой части Африки ислам и христианство находились в неравных стартовых условиях.

Исламизация северных районов будущей Нигерии началась не позднее XV в., в конце XVI–XVII веков можно говорить о завоевании исламом религиозно-культурных позиций в северных районах расселения йоруба. Мирное, неторопливое и неуклонное продвижение ислама к югу осуществлялось на первых порах через торговцев, для которых проповедь ислама была побочной деятельностью. Вдоль караванных путей возникали торговые поселения мусульман — торговцев и ремесленников, вступавших в семейно-брачные отношения с местными женщинами. Из среды таких поселенцев выдвигались учителя и проповедники ислама.

В глазах местного населения они нередко слыли великими чародеями, владеющими средствами против вредоносной магии и колдовства. В конце XVIII — начале XIX в. мусульмане занимали целые кварталы в йорубских городах, привилегированные рабы-мусульмане жили при дворах местных правителей. Ко времени джихада, объявленного Османом дан Фодио в начале XIX в., культурные и политические позиции мусульман в нигерийском регионе в целом были все же слабы. Джихад в Йорубе захлебнулся, имея слабую поддержку в лице местных мусульман и, напротив, встречая сильное сопротивление со стороны подавляющего большинства йоруба, не остановив, однако, мирного продвижения ислама: в настоящее время даже в колыбели автохтонной культуры и религии йоруба — г. Иле-Ифе насчитывается около 30 мечетей. В Ибадане, крупнейшем городе юга

---

¹ Среди нигерийских богословов и культурологов бытует термин «африканская традиционная религия», объединяющий весь комплекс традиционных верований и культовой практики африканцев.

страны, 75 % жителей — мусульмане. Исламизация является постоянно действующим фактором нигерийского общества.

Что касается христианства, то его проникновение в Нигерию привычно ассоциируется с колониальными захватами и колониальным порабощением местных народов. С исторической точки зрения это не совсем так. Первыми христианами на территории Нигерии были монахи-францисканцы, спорадически посещавшие ее северные районы, но не оказавшие сколько-нибудь серьезного влияния на вероисповедальную ситуацию. Главная волна христианизации шла с юга, с побережья Бенинского залива с конца XV в., однако о реальной, действенной христианизации южных районов Нигерии можно говорить лишь начиная с XIX в., после того как там утвердились христианские миссии, а также прибыли из Сьерра-Леоне общины христианизированных африканцев — освобожденных рабов и их потомков.

Из двух привнесенных на территорию Нигерии мировых религий ислам психологически занимал более сильную позицию, чем христианство: он был африканской религией, к тому же допускавшей полигинию, в то время как христианство было генетически связано с колониальными завоеваниями и колониальным гнетом, с капиталистической эксплуатацией. Христианские миссионеры прибывали в Нигерию из разных стран и представляли разные вероисповедания, соперничавшие друг с другом. Результатом стала неоднородность нигерийского христианства: оно представлено почти тридцатью направлениями (церквями, сектами, монашескими орденами и т.п.), не считая христианско-африканских церквей.

Последние возникли на рубеже XIX–XX веков, отражая потребности христиан-африканцев в создании «отуземленной», африканизированной церковной организации. В противоположность породивших их миссий, делавших упор на частной (индивидуалистичной) природе «жизни во Христе», христианско-африканские церкви, следуя общинному духу африканского общества, ставили во главу угла христианских добродетелей об-

щинные обязанности. Они не призывали свою паству отречься от земных благ, настаивали на сохранении и укреплении традиционных общинных ценностей. Церковный церемониал был также видоизменен и африканизирован, была африканизирована и церковная музыка: созданы афро-христианские гимны.

Продолжением африканизации христианства было реформирование некоторых местных институтов путем синтеза христианства и традиционных верований. В частности, в Лагосе йорубский религиозно-политический институт огбони, связанный с культом матери-земли, был преобразован в Реформированное братство огбони в качестве противовеса масонским ломам, состоявшим преимущественно из белых христиан [Ogboni 1989].

Дальнейшим развитием африканизации христианства стало возникновение и распространение по всей Нигерии начиная с 20–30-х годов XX в. и по настоящее время церковей Аладура.

Аладура — общее название для многочисленных независимых христианско-африканских церквей, включая Вековечный Священный Орден Херувима и Серафима, Церковь Господа, Апостолическую Церковь Христа, Святую паству Христа, Церковь Христова Апостолического Евангелия и многих других. Это «туземные» религиозные организации, созданные африканцами, управляемые африканцами и существующие на средства верующих африканцев. Они возникали независимо и даже вопреки деятельности христианских миссионеров и сект, отколовшихся от ортодоксальной христианской церкви. Их догматика и ритуально-культовая практика синкретичны, они представляют собой причудливую смесь из элементов христианской догматики и ритуала и традиционных африканских верований, магии и колдовства.

Появление церковей Аладура объяснялось тем, что ортодоксальная христианская церковь не отвечала духовным, моральным и материальным потребностям африканцев. Христианские методы евангелизации были по своей природе индивидуалистскими. Обращение в христианство приводило к разрыву семей-

ных (в случае полигамной семьи) и этнических связей обращенного. Христианин оказывался в положении человека, живущего как бы в двух мирах — традиционном и христианском. Для восстановления гармонии требовалась духовная революция, которая и была осуществлена церквями Аладура, доносившими до верующих слово Божье на разных языках и возвращавшими людям ощущение цельности мира, поскольку провидение постигалось через привычные, естественные традиционной культуре трансы, провидческие сны, видения и пророчества.

На протяжении прошлого века (особенно после 1960 г., когда Нигерия обрела политическую независимость) этноконфессиональная ситуация в стране претерпела качественные изменения. Это дальнейшая «нигеризация» ислама и христианства (в частности, перевод священных книг на местные языки), укрепление структуры религиозных организаций, увеличение в них числа лиц со средним и высшим образованием, создание религиозных организаций общенигерийского масштаба. Вырисовываются следующие наиболее заметные изменения в положении каждой из трех основных религий страны:

Христианство. Теперь оно уже не воспринимается как иноземная религия, религия колонизаторов. Главными проявлениями «африканизации» христианства были структурная перестройка церковных организаций, африканизация ритуала, укрепление связей между ортодоксальными и христианско-африканскими церквями, значительный рост синкретических христианско-африканских церквей и признание их «истинно африканскими» со стороны ортодоксальной церкви.

Мусульманство. Еще в 60-х годы XX в. было принято считать, что в Нигерии существует два ислама: первичный (на Севере) и вторичный (на Юге), производный от северного и отличающийся от него на уровне доктрины, ритуала, организации. В конце века мусульманское духовенство на официальном уровне стало неизменно выступать от имени всех мусульман Федерации, такая их позиция никем не оспаривалась. Другие

наиболее заметные черты развития ислама в Нигерии — расширение и укрепление связей нигерийских мусульман с исламским миром за пределами Нигерии и Африки и увеличение численности и влияния мусульман с высшим западным образованием.

Традиционные верования. Наряду с уменьшением численности традиционалистов наблюдаются централизация и организационная модернизация традиционных религиозных объединений, оживление интереса к традиционной ритуально-обрядовой практике, признание за традиционными верованиями роли общей культурной основы для мусульманской и христианской общин. Среди нигерийских богословов и культурологов завоевывает позиции понятие «африканская традиционная религия», объединяющее весь комплекс традиционных верований и культовой практики.

Еще одно важное (можно сказать — ключевое) изменение в положении нигерийских религий — это конфессиональные процессы на юге северных штатов, в так называемом Среднем поясе страны. Его населяют многочисленные нацменьшинства по отношению к хауса-фульбе. В религиозном отношении Средний пояс также очень неоднороден. Здесь до сих пор значительная часть населения — язычники. В течение двух последних веков они подвергались насильственной исламизации — следствие джихада халифата Сокото в XIX в. и колониальной системы косвенного управления в первой половине XX в., которое поставило языческие народы, находившиеся на разных уровнях развития родоплеменного строя, под власть чуждых им в этническом и региональном отношении традиционных правителей хауса-фульбе.

В первые годы существования независимой Нигерии тенденции к исламизации народов Среднего пояса, входившего в состав Северной области страны, еще более возросли. Они объясняются не столько мировоззренческой, сколько политической притягательностью ислама в тот период: Северной областью управляла мусульманская хауса-фульбская знать, поэтому обращение в ис-

лам старосты и других влиятельных лиц деревни облегчало жизнь всей деревенской общине. Однако подобная «приспособительская» исламизация оставалась поверхностной. Языческие культовые места, святилища еще сохраняли свое значение в полном объеме, традиционные верования продолжали господствовать на уровне мировоззрения. С середины 60-х годов XX в., и особенно после разделения Нигерии на штаты, приведшего к подрыву монолитности Северной области, началось активное продвижение христианства в Средний пояс (главным образом, в форме африканско-христианских церквей). Главными причинами христианизации были политическая (ликвидация системы туземных властей) и социально-экономическая, поскольку христианизация открывала перед молодежью Среднего пояса более широкие возможности для получения западного образования и работы в современном секторе экономики.

По мере продвижения христианства на Север и мусульманства на Юг этническое разделение населения Среднего пояса на хауса-фульбское большинство и этнические меньшинства стало все более совпадать с конфессиональным делением на мусульманское большинство и возрастающее традиционалистско-христианское меньшинство.

В конце XX в. (в 1980-х годах) Нигерию потрясали межконфессиональные конфликты. В начале XXI в. вновь усилилось негативное воздействие религиозного фактора на общественно-политическую ситуацию в стране. Многоконфессиональность и многоэтничность нигерийского общества, осложненная неравномерным расселением представителей разных конфессий (мусульманский Север, языческий Средний пояс, христианско-мусульманский Запад, преимущественно христианский и языческий Восток), являются дестабилизирующими факторами.

Кроме того, с севера Нигерия окружена плотным поясом мусульманских государств, менее развитых, чем Нигерия, в социально-политическом отношении. Границы между ними и Нигерией достаточно прозрачны для проникновения в последнюю

различного рода воинствующих мусульманских сект, далеких от ортодоксального ислама. С начала XXI в. двенадцать северных штатов Нигерии ввели (вопреки общенигерийской конституции, согласно которой Нигерия — светское государство) исламские законы шариата (под предлогом усиления борьбы за нравственность). Это привело к усилению межконфессиональных конфликтов, в которых в 2000–2005 гг. погибло свыше 10 тыс. чел., к поджогам христианских церквей, к введению в действие в северных штатах варварских законов (таких, как забивание женщин камнями до смерти за прелюбодеяние, ампутация конечностей за воровство, внедрение раздельного, по половому признаку, общественного транспорта для мусульман, саботаж вакцинации населения от полиомиелита на том основании, что это «заговор западных стран», цель которого сделать бесплодными женщин Северной Нигерии).

Социальной подоплекой межконфессиональной напряженности являются бедственное экономическое положение миллионов нигерийцев и их попытки улучшить условия жизни за счет «иноверцев» — представителей других этнических групп.

Характерная для современной Нигерии криминализация общественной жизни находит свое выражение в возрождении языческих тайных обществ, практикующих черную магию, ритуальные убийства и торговлю черепами и внутренними органами убитых в качестве талисманов, обладающих сверхъестественной силой. По сути, имеет место не столько возрождение древних языческих верований, сколько их извращение и коммерциализация. Наряду с этим продолжается религиозная «холодная война» между приверженцами двух преобладающих религий — христианства и ислама; нарастает «религиозная поляризация нигерийского народа» [Гбенга 2002: 170].

Литература

Гбенга Ибилота. Религиозная «холодная война» в Африке и перспективы межконфессиональной гармонии в контексте Нигерии // Африка в контексте отношений «Север — Юг»: IX Конференция африканистов. Москва, 21–23 мая 2002 г. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 170.

Окот п'Битек. Африканские традиционные религии: Пер. с англ. М.: Наука, 1979.

Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М.: Институт Африки РАН, 2006.

Шаревская Б.И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М.: Наука, 1964.

Шпажников Г.А. Религии стран Африки. 2 изд. М.: Наука, 1981.

Ogboni (The birth and growth of the Reformed Ogboni Fraternity). Ikeja-Lagos, 1989.

World Christian Encyclopaedia / Ed. by D.B. Berret. L., 1982.